

Команда замерла, их глаза расширились от удивления, когда кожа М'ганн изменилась, а её глаза раскрыли её истинную форму — форму белого марсианина, которую она показала Гвен несколько месяцев назад.

— Это всё? — спросил Дик, моргнув.

— Неужели мы казались такими поверхностными? — поинтересовался Калдур.

— Я... я не могла рисковать, — ответила М'ганн, её голос дрожал. — Быть белым марсианином среди зелёных на Марсе, не иметь той же формы, что и остальные... я постоянно сталкивалась с отвержением. Гвен приняла меня, но... я не была уверена в остальных.

— М'ганн, с чего бы нам тебя отвергать? Ты выглядишь почти так же, как в своей зелёной форме, только кожа белая, — сказал Уолли, пожав плечами.

— Я же говорила, что они тебя не отвергнут, — хмыкнула Гвен, и уголки губ М'ганн тронула лёгкая улыбка, а команда ответила ей тёплыми взглядами.

Окинув взглядом улыбающихся товарищей, Гвен опустила глаза и глубоко вздохнула.

— У меня тоже есть кое-что, что я должна раскрыть.

Команда удивлённо посмотрела на неё.

Вздохнув, Гвен подошла к клавиатуре и быстро вывела на экран список всех главных злодеев, которых она когда-либо уничтожила: Джокер, Королева Пчёл, Кларион, Бэйн и многие другие.

— Я солгала, когда говорила, что злодеи сбежали или ушли, — сказала Гвен, поворачиваясь к команде. Глаза Рэйвен расширились — она поняла, что сейчас раскроется. — Есть причина, почему никто больше не сталкивался с ними после их «побега», — тихо добавила Гвен, тяжело вздохнув.

— Гвен? — пробормотал Дик, начиная осознавать её слова.

Улыбнувшись своему младшему брату, она нажала кнопку на клавиатуре, и на экране поверх изображений злодеев появились красные кресты. — Потому что они не сбежали.

— Тогда... — глаза Калдура расширились, и Гвен медленно кивнула.

— Я их убила. Каждого злодея, который якобы «сбежал» — будь то Бэйн, Джокер или кто-то ещё. Я уничтожила их всех, — сказала Гвен, и глаза команды округлились от шока.

Лишь Рэйвен, М'ганн и, похоже, Артемида не выглядели полностью ошеломлёнными.

— Я устала видеть, как злодеи сбегают, убивают и приносят вред невинным. Я поняла, что ни Бэтмен, ни Супермен, ни Лига, ни кто-либо другой не остановят таких, как Джокер. Они будут возвращаться, убивать невинных, сеять хаос. И я поняла, что есть только один способ остановить их... навсегда.

Нажав ещё одну кнопку, Гвен вывела на экран размытое, нечёткое изображение.

— Я взяла себе псевдоним «Тёмная Леди» — так меня назвали в СМИ. Под этой личиной я уничтожала тех злодеев, до которых... сложно добраться. В основном готэмских, вроде Короля Приправ, после того как он утопил группу детей в кетчупе, — сказала Гвен, обернувшись к команде.

— Но как? Вы с ней выглядите совершенно по-разному, — спросил кто-то из команды.

Гвен лишь улыбнулась, и её форма начала искажаться, меняться, пока она не приняла облик Маки — Тёмной Леди. — У меня есть способность менять облик, как у М'ганн. Только моя... мощнее. Моя ДНК, структура тела, голос — всё меняется, когда я принимаю другую форму. Никто, как бы ни старался, не смог бы связать её с настоящей мной, — объяснила Гвен, возвращаясь к своему истинному облику.

— И... ты делала это с самого Санта-Приска?

— Примерно, да, — кивнула Гвен.

— Я знала, — сказала Рэйвен, заставив команду удивлённо повернуться к ней. — Наша первая совместная миссия. Мы выслеживали человека по имени Брат Крови. Он пытался призвать моего отца... Тригона. Демоническое и злое существо. Гвен убила его, чтобы он даже не попытался это сделать.

— Я тоже знала, — добавила М'ганн с лёгкой улыбкой. — Это стало очевидно после исчезновения Королевы Пчёл. Я просто не знала, как поднять эту тему.

— Да, я тоже догадалась, — пожала плечами Артемида. — После того, как Лига Несправедливости просто волшебным образом пропала.

— Я не жду, что вы все согласитесь с тем, что я делаю. Но я делаю это, потому что никто другой не сделает, и потому что... это правильно. Такие, как Джокер, и так должны были получить смертный приговор, но кто-то всегда вытаскивал его. Я подозреваю, что один из них — Лекс Лютор, — сказала Гвен.

— Я не вижу в этом проблемы, — пожал плечами Супербой. — Ты убиваешь подонков, которые

это заслужили. Пока это не касается мелких преступников, я не против. Честно говоря, я удивлён, что сам ещё никого не убил.

— Ты моя сестра, Гвен, — сказал Дик с лёгкой улыбкой. — Хотя я не совсем согласен с убийствами, я понимаю, почему ты это делаешь. И если это касается тех, кто действительно этого заслуживает, я не могу возражать.

— Точно, — кивнули Уолли, Ракета и Затанна.

— В Атлантиде нас с юных лет готовят к войне, — добавил Калдур с улыбкой. — Война включает убийства. Те, кого ты уничтожила... все они, так или иначе, монстры в человеческой шкуре. Как сказал Робин, если это делается с теми, кто действительно этого заслуживает, я не могу возражать.

Гвен посмотрела на команду, и её лицо озарила широкая улыбка. — Вы, ребята, и правда лучшие друзья, о которых только можно мечтать, знаете?

— Ну ещё бы! Это и так всем ясно, — ухмыльнулся Уолли.

— Ну... раз уж мы раскрываем карты, то сейчас самое время сказать, что я знаю, кто стоит за всем этим, — сказала Гвен, улыбнувшись, и экран снова сменил изображение.

— Ты знаешь, кто создал Лигу Несправедливости? — удивилась команда.

— Ага! Я покопалась и, кажется, нашла всех причастных. Благодаря моему... вмешательству некоторые из них мертвы, но вот главные игроки, которые ещё живы, — сказала Гвен, и на экране появились фотографии: Ра'с аль Гул, Лекс Лютор, Океанский Владыка, Брейн и, наконец... Вандал Сэвидж.

— Ра'с аль Гул, Лекс Лютор и Вандал Сэвидж — три самых важных члена группы, которая называет себя «Свет». Они же обладают наибольшим влиянием. Возможно, есть и другие, но эти — те, в ком я уверена. Лекс появится на Санта-Приске, так что, если дадите мне шанс... я могу «позаботиться» о нём.

— И это не вызовет проблем с общественностью? — спросил кто-то.

— Хорошо, что я не говорю об убийстве... пока. Я имею в виду использование технологии контроля разума, которую я поглотила. Мой симбиот может воспроизвести её, но на более высоком уровне. С её помощью я смогу контролировать его разум. Может, даже использовать его компанию для добрых дел, — сказала Гвен, и команда кивнула.

— Думаю, это хорошая идея, — согласился Калдур. — Хотя контроль разума — не самый героический поступок, мы ведь не совсем герои, верно? К тому же, с твоим умом и влиянием

ЛексКорп ты сможешь улучшить мир. До тех пор, пока не придёт время полностью захватить компанию.

— Ра'с... он пока не покажется, — продолжила Гвен, и фотография Ра'са исчезла с экрана. — С ним я разберусь позже.

Остался только Вандал Сэвидж. — Что до Сэвиджа... его бессмертие — проблема для большинства. Но я уверена, что смогу избавиться от него... навсегда. С его смертью «Свет» и все, кто с ним работает, начнут разваливаться.

— Когда у тебя будет шанс это сделать? — спросил кто-то из команды.

— Помните, я говорила, что ментальный контроль над Лигой выманит их на свет? Так вот, Сэвидж — тот, кто выйдет. И когда это произойдёт... он больше не будет проблемой ни для кого, — ухмыльнулась Гвен, и команда ответила ей такими же ухмылками.

— А теперь давай разберёмся, как прижать Лютора.

<http://bllate.org/book/17753/1660910>